

Появление Чжун Муяна немного похолодало.

Голос, который она экспортировала, нес в себе неконтролируемую волну любви и сладости.

Но ее голос был удивительно спокойным: "Кто дал тебе ярость Инь-Янь? Эта фурия Инь-Янь, она специально использована против меня?"

Она не верила, что может подцепить такого паразита, как ярость Инь-Янь, только что от Гун Цяньсюэ, дурака.

Да, в тот момент, когда красная жидкость попала в ее тело, Му Янь уже знал, что этот Инь Ян Фури был разновидностью паразита.

Однако этот вид паразитов был гораздо сильнее, чем паразит Золотого шелкопряда.

С её текущим состоянием, истощённым нефтью, она не смогла изгнать Фиэн Инь-Янь из своего тела.

Более того, даже если бы ее культивирование было бы нетронутым сегодня, она, вероятно, не смогла бы ничего сделать с Инь-Янь Фьенд внутри своего тела.

Такой паразит никогда не сможет быть подарен Гун Цяньсюэ Цзянь Фэном или сектой Юнь Гуан.

Скорее, это было похоже на паразита Золотого Шелкового Червя, которого Лю Сир поначалу вытащил.

Может ли это быть связано с континентом, на котором находится Цзиньиньский император?

Мозг Му Яна был в беспорядке.

Кипящая кровь в ее теле вместе со все более невыносимым приливом любви заставили ее хотеть сорвать с себя всю одежду, в которой она была одета.

Гун Цяньсюэ изначально был недоволен спокойным поведением Му Янь.

В это время, видя, как она задыхается от дыхания и не может контролировать то, как она ходит рвать свою собственную одежду, она не могла не смеяться.

"Чжун Муян, тяжело переносить, не так ли? Почему бы тебе не позволить дворцу снова помочь тебе?"

Сказав это, она быстро вышла из разбитого храма и вытащила мешок из куста снаружи разбитого храма.

Мешок был большим и тяжелым, а когда его тащил Гун Цяньсюэ, изнутри время от времени излучались мучительные стоны мужчин.

Когда мешок был открыт, появился человек с огромным телом и чрезвычайно уродливой внешностью.

Нормальным людям будет отвратительно и они захотят плевать, как только увидят его наполненное прыщами лицо и тело.

Как только мешок был открыт, человек упал на колени и смутно умолял о пощаде: "Не убивай меня... пожалуйста, не убивай меня..."

Когда Гун Цяньсю увидел его лицо, она сразу же с отвращением посмотрела в сторону, а потом засмеялась: "Ничего страшного, если ты хочешь, чтобы я тебя не убил, мне просто нужно, чтобы ты сделал для меня одну вещь". Если ты сделаешь хорошую работу, я оставлю тебя в живых. Если ты не сделаешь это хорошо, хе-хе, я порежу тебя и брошу на Безудержный горный хребет, чтобы накормить экзотических зверей".

"Нет, не убивай меня! Пожалуйста, Богиня, не убивай меня! Чего бы ни хотела фея-крёстная, малышка обязательно это сделает..."

Как он сказал, он действительно содрогнулся от страха, и желтая пахнущая жидкость вытекала из его ног.

Это была очень отвратительная сцена.

Гун Цяньсю посмотрел на его жалкую и грязную внешность, но чем больше она смеялась, тем большее смеялась.

"Что я хочу, чтобы ты сделал, так это трахнул эту сучку позади тебя, прямо передо мной!"

Уродливый человек, казалось, был ошеломлен и повернул голову, чтобы последовать указанию Гун Цяньсюэ.

Затем он яростно уставился и широко открыл рот, слюна стекала по углам его губ.

Те глаза, которые были в основном покрыты приподнятым комочком плоти, раскрыли свет навязчивой жадности.

Потом он, казалось, вернулся к своим чувствам и взволнованно сказал: "Бессмертная Богиня, Бессмертная Богиня, ты имеешь в виду, что хочешь, чтобы малыш сделал... сделал это с этой божественной красотой..."

Щелк!

Гун Цяньсю пнул его в лицо, возненавидев: "Какая сказочная красота? Она просто водяная шлюха, двоюродная сестра всех остальных! Еще одно слово из твоего рта, и я вырежу тебе язык, просто скажи мне, ты это сделаешь или нет?"

"Делай, делай! Малыш уже в пути!" Уродливого человека не могли не волновать боль на лице и моча, размазанная по всему телу.